

4845046

НИКОЛАЕВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА

**ГЕНДЕРНАЯ СИСТЕМА СЕМЬИ РЕСПУБЛИК ПОВОЛЖЬЯ: ДИНАМИКА
РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ РИСКОВ ПЕРИОДА ТРАНСФОРМАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РЕСПУБЛИК ТАТАРСТАН И МАРИЙ ЭЛ)**

Специальность 22.00.03 - Экономическая социология и демография

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

12 МАЙ 2011

Казань – 2011

Диссертация выполнена в ГОУ ВПО «Казанский государственный финансово-экономический институт»

Научный руководитель: Доктор социологических наук, профессор
Зиятдинова Флюра Газизовна

Официальные оппоненты: Доктор социологических наук, доцент
Ильдарханова Флюра Амировна

Кандидат социологических наук, доцент
Кузнецова-Моренко Ирина Борисовна

Ведущая организация ГОУ ВПО «Марийский государственный
технический университет»

Защита состоится « 6 » *мая* 2011 года в 14 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.083.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Казанский государственный финансово-экономический институт» по адресу: 420012, г. Казань, ул. Бутлерова, 4, ауд. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Казанский государственный финансово-экономический институт».

С авторефератом можно ознакомиться на сайте <http://www.ksfei.ru>

Автореферат разослан « 6 » *апреля* 2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат социологических наук, доцент

В.П. Журавлев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Структурные сдвиги в экономике и занятости российского общества привели к существенным изменениям во всех сферах жизни российского социума и в частности во внутрисемейных отношениях. Поло-ролевое разделение труда, связанное с традиционными представлениями о роли мужчин и женщин в семье и обществе, сохраняя свою истинность на уровне ментальных установок, перестает соответствовать реальным социально-экономическим практикам. Главным образом это связано с ростом профессиональной занятости и образования женщин, в основе которых лежат экономические факторы. Процесс освобождения от традиционных представлений коснулся не только женщин, но и мужчин. Благодаря активному участию женщин в наемном труде мужчины теряют роль единственного кормильца, но при этом не активизируют своей роли в гендерных отношениях в семье.

Гендерные отношения в семье, затрагивающие самую суть общественных изменений, редко становятся предметом специального анализа. В результате мы все еще мало знаем о том, как устроена гендерная культура российского общества, почему, несмотря на длительный исторический опыт включенности в профессиональную деятельность, российские женщины сохраняют стойкую приверженность патриархальным стереотипам. Налицо социальное противоречие между значимой ролью, которую играют женщины в обществе, их высокой активностью в различных социальных сферах и традиционным приписыванием им стереотипных качеств (пассивность, зависимость, домашнее хозяйство – обязанность женщины и т.п.), между официальной эгалитарной гендерной политикой и сохраняющейся в обществе гендерной асимметрией.

Важно выяснить воспроизводит ли структура брака и нормативное поведение в семье патриархальные этнические и культурные стереотипы в новых социально-экономических условиях или они способствуют возникновению и становлению равноправия между супругами как основы либеральной гендерной системы семьи.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема семьи – одна из

наиболее традиционных проблем в социологии. Однако действительно центральной социологической проблемой семья и семейные отношения становятся достаточно поздно, во второй половине XX века. До того семейная проблематика, взаимоотношения между мужчиной и женщиной воспринимались как частный случай некоей проблемы.

В изучении данной проблемы можно выделить следующие направления исследовательского интереса.

Первое направление объединяет работы по исследованию семьи и семейно-брачных отношений представителей классических теорий и современных исследователей социологии семьи. Существенные предпосылки для выделения и анализа семейных отношений создавались сторонниками классического институционального подхода, среди которых можно выделить таких эволюционистов как Г.Спенсер, Э. Берджесс, Ф.Энгельс, А. Бебель, М.М.Ковалевский.¹ Функционалисты, П. Сорокин, Р. Мертон, Т. Парсонс, сосредоточившись на описании устройства социальной системы, на взаимозависимости элементов социума, рассматривают гендерный конфликт в семье скорее как аномию, а не источник социальных изменений.² В концепции фамилизма гендерные отношения рассматриваются в условиях конфликта института семьи с другими социальными институтами во главе с государством. Основные принципы фамилизма были изложены в трудах К. Циммермана, П.А.Сорокина, А. Карлсона, Б. Бергера, Д. Поппеное, В.А. Борисова, В.Н. Архангельского, А.Б.Синельникова, А.И.Антонова, М.Ю.Арутюняна.³ Опирающаяся на концепцию авторитарной личности, разработанную Э. Фроммом, теория конфликта

¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения: в 9 т. М., 1987.; Карлсон А. Общество-семья-личность: социальный кризис Америки. М., 2003.; А. Бебель. Женщина и социализм. М., 1959.

² Parsons T. The normal American Family. «Man and Civilization» / Ed. S. Farber. N.Y., 1965.; Сорокин П.А. Кризис современной семьи. // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 1997. № 3.

³ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.; Сорокин, 1997. Сорокин П.А. Кризис современной семьи. // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 1997. № 3.; Zimmerman C. Family and Civilization. N.Y., 1947.; Allan Carlson. Liberty, Order and Family – The Family: It is just another life style choice. Jon Davis, London, 1993.; Карлсон А. Общество-семья-личность: социальный кризис Америки. М., 2003.; Berger P., Berger B. Sociology: A Biographic approach. Penguin Books. 1972.; Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М.: Статистика, 1976.; Борисов В.А., Синельников А.Б. Брачность и рождаемость в России: демографический анализ. М.: НИИ Семьи, 1996.; Архангельский, 1998. Архангельский В.Н. Воспроизводство населения России. М., 1998.; Антонов А.И. Эволюция норм детности и типов демографического поведения // Детность семьи: вчера, сегодня, завтра. М.: Мысль, 1986.; Арутюнян М.Ю. О распределении обязанностей в семье и отношения между супругами // Семья и социальная структура / Отв. ред. М.С. Мацковский. М.: ИСИ АН СССР, 1987.

вывела социологию семьи на гендерные исследования.⁴

В последние годы популярным становится исследование семьи как малой группы, акцентирующее внимание на эмоциональной близости членов семьи, на их потребностях и влечениях. Именно поэтому такие методы как символический интеракционизм и, примыкающий к нему психодрама и социометрия созданные Дж. Л. Морено, оказываются теоретико-методологической основой многих исследований семьи.⁵

Проведенный нами анализ современных теоретических подходов к изучению семьи, позволяет сделать вывод о том, что принятый в современной социологии комплексный подход к изучению семьи основан на синтезе функционалистских, конфликтологических и интеракционистских идей. Следует отметить, что общей чертой рассмотренных социологических теорий является их гуманистический и либеральный характер.

Второе направление научных исследований объединяет работы по проблемам «гендера» и «гендерной системы» в классическом западном и российском социально-гуманитарном знании. Основные принципы социального конструирования гендера были изложены в трудах П. Бергера, Т. Лукмана и Г. Гарфинкеля.⁶ Сложные связи между капитализмом, патриархатом и экономической структурой рассматриваются в работах Ф.Энгельса и Х. Хартман.⁷ Огромное влияние на развитие гендерной теории оказали исследования З.Фрейда по формированию половой индивидуальности.⁸ Изучение гендера как стратификационной категории, подразумевающее анализ власти и доминирования, утвержденных в обществе через гендерные отношения, базируется на классических теориях социального неравенства и социальной стратификации М. Вебера и П.А. Сорокина.⁹

⁴ Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1990. С. 124, 132, 137.

⁵ Экономический анализ и человеческое поведение // Альманах THESIS. Зима 1993. Том 1. С.24–40.; Выбор партнера на брачных рынках // Альманах THESIS. 1994. Вып. 6. – С.12–36.

⁶ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.; Garfinkel H. Studies in Ethnomethodology. Oxford: Blackwell, 1984.

⁷ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения: в 9 т. М., 1987.; Hartmann Heidi Capitalism, Patriarchy and Job Segregation by Sex // E. Abel and E.K. Abel (eds) The Signs Reader: Women, Gender and Scholarship. Chicago: University of Chicago Press, 1983.

⁸ Фрейд З. Три очерка по теории сексуальности // Психология бессознательного. М.: Просвещение, 1989.

⁹ Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. № 5. – С.169–183.; Сорокин П.А. Цивилизация. Общество / Общ. ред. А.Ю.Самоелов: Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992.

Впервые феномен гендерной системы был осмыслен в работах западных исследователей: Г. Рубин, Р. Коннелла, И. Хирдман.¹⁰ И. Хирдман, анализируя понятие гендерной системы, приходит к выводу, что, несмотря на устойчивость гендерных стереотипов, современный этап социально-экономического развития общества характеризуется формированием новых форм гендерных отношений, возникающих в процессе адаптации общества к изменяющимся экономическим условиям.

Особого внимания заслуживают работы российских исследователей гендерных отношений А. А. Темкиной, Е.А. Здравомысловой, А. Роткирх.¹¹ Ими был проведен детальный анализ гендерной системы советского общества, с выделением особого, присущего только советскому обществу, этакратического гендерного порядка.

Третье направление составляют труды, посвященные региональной специфике изучения проблем гендерной системы семьи. Гендерное взаимодействие в культурах народов Поволжья рассматривается преимущественно демографами, этнографами и этнологами, среди которых можно выделить работы авторов: А. Артамоновой, Е.П. Бусыгина, Г.И. Галиевой, Н.Н. Глухой, Н.В. Зориной, Ф.А. Ильдархановой, Д. М. Исхакова, Т.Л. Молотовой, Р. Н. Мусиной, Н.С. Никитиной, А.В. Никитина, О.В. Орловой, Г.В. Рокиной, Г.А. Селеева.¹² Проблемы семьи как основного института воспитания в российском селе переходного периода, раскрываются в работах Ф.Г. Зиятдиновой, Е.И. Кучаевой.¹³ Исследование различных аспектов жизни современной марийской сельской женщины, особенностей репрезентации ею этниче-

¹⁰ Rubin G. *The Traffick in Women: Notes on the Political Economy of Sex // Women, Culture and Society*. Stanford (Cal), 1974.; Connell R.W. *Gender and Power. Society, the Person and Sexual Politics*. Cambridge. 1987.; Hirdman Y. *The Gender System // Moving on New Perspective on the Women's Movement / Ed. by T. Andersen, et al. Aarhus University Press, 1991.*

¹¹ А.А. Темкина, А. Роткирх. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России. // Социологические исследования. 2002.

¹² Артамонова А. Традиционная культура семьи и брака в финно-угорском мире // Международная финно-угорская студенческая конференция / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола. 2006. – С.255-256.; Бусыгин Е.П., Зорина Н.В., Мухина З.З. Сельская женщина в семейной и общественной жизни. – Казань: Казанский университет, 1986.; Галиева Г.И., Ильдарханова Ф.А. Татарская семья / Российская семья: энциклопедия. – М.: Издательство РГСУ, 2008. С.426-442.; Этнография татарского народа. Казань: Магариф, 2004.; Никитина Н. Роль марийской женщины в современной семье (гендерный стереотип и реальность) // Тезисы докладов X Международного конгресса финно-угорovedов / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2005. – С.73-74.; Орлова О.В., Никитин А.В. Условия жизни молодых сельских семей Республики Марий Эл // Молодежь Республики Марий Эл. Выпуск 1: сборник статей. – Йошкар-Ола, 2003. – С.78.; Рокина Г.В. Гендерные исследования в Республике Марий Эл // Гендер в экономике, политике, истории и культуре: Материалы межвузовской научно-практической конференции. 14 марта 2002 г. – Йошкар-Ола, 2002. – С.3-10.; Селеев Г. А. Этнография марийского народа. Марийское книжное издательство – Йошкар-Ола, 2000. – С.148.; Glukhova, 2006. *Gender in Finno-Ugristics. First International Symposium in Vienna*. – Vienna, 2003. – WEB FU journal. URL // <http://www.webfu.univie.ac.at>, №8.

¹³ Зиятдинова Ф.Г. Школа, семья и трудовой коллектив в социально-педагогическом комплексе. Казань: Таткнигоиздат, 1985.–104 с.; Зиятдинова Ф.Г., Кучаева Е.И. Российское село в рыночных условиях. М.: Юнити-Дана, 2008. – 199 с.

ской идентичности осуществлялось рядом финских ученых, таких как И. Лехтинен, Х. Руотсала, М. Иммонен, Т. Сауконнеми.¹⁴

В завершении обзора научных направлений отметим, что гендерное измерение современных этносоциальных процессов все же остается на периферии исследований трансформации российского общества. Гендерная система семьи в национальных республиках РФ, таких как республики Марий Эл и Татарстан еще не становилась предметом исследований в условиях рисков периода трансформации российского общества, что и обусловило выбор этой проблемы.

Объектом диссертационного исследования выступает гендерная система семьи республик Поволжья.

Предмет исследования – специфика конструирования гендерной системы семьи (на примере республик Татарстан и Марий Эл) в условиях рисков периода трансформации социально-экономической системы общества.

Целью исследования является социологическая интерпретация особенностей динамического конструирования гендерной системы российской семьи в новых социально-экономических условиях. В соответствии с целью исследования были поставлены следующие исследовательские задачи:

1. Уточнить категориально-понятийный аппарат проблемы исследования и рассмотреть основные теоретико-методологические подходы к определению конституирующих принципов функционирования семьи, гендера и гендерных систем;
2. Выявить специфику развития института семьи на примере республик Марий Эл и Татарстан;
3. Рассмотреть традиционную модель гендерной стратификации в культурах народов Поволжья и доминирующие социально-экономические факторы ее формирования;
4. Обозначить основные тенденции развития гендерной системы семьи в условиях рисков периода трансформации социально-экономической системы российского общества;

¹⁴ Suomalais-Ugrilainen Seuran kansatieteellisiä julkaisuja 19. Turku. 2009. – 304 с.

5. Определить взаимосвязь между особенностями развития гендерных отношений в российской семье и неблагоприятной демографической ситуацией в стране (на примере республик Татарстан и Марий Эл);

6. Сконструировать новые образы семьи и семейных отношений на основе анализа семейно-брачных установок молодежи;

7. Разработать практические рекомендации по гармонизации гендерной системы российской семьи.

Теоретико-методологическая основа исследования. Для обоснования теоретических положений гендерной специфики семьи в качестве теоретической и методологической основы были использованы:

– теории социального конструирования гендера, разработанные Т. Парсонсом, Т. Лукманом, П. Бергером, Г. Гарфинкелем и основанные на методе конструктивистского подхода к исследованию социальных явлений;

– положения теории гендерной системы, отражающие формирование гендерных отношений, воспроизводство полового неравенства, содержащиеся в работах Р. Коннела, И. Хирдман;

– подходы отечественных ученых к исследованию гендерной системы и гендерных контрактов советского и постсоветского периодов (Е. А. Здравомысловой, А.А.Темкиной, И.Н. Тартаковской, Р.Г.Петровой), раскрывающие особенности формирования советской гендерной системы;

– положения концепции «общества риска», разработанные У. Бекон, отражающие взаимосвязь семьи с возрастающей рискогенностью общества.¹⁵

– положения фамилистической теории институционального кризиса семьи, содержащиеся в работах зарубежных и отечественных социологов: А. Карлсона, Д. Попеное, П.А.Сорокина, А.И. Антонова, В.М. Медкова.

Диссертационное исследование выполнено автором в соответствии с общенаучными принципами историзма, объективности и детерминизма с использованием системного и междисциплинарного подходов. Применение в исследовании структурно-функционального подхода позволило четче структурировать гендерные от-

¹⁵ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. М.: Прогресс-традиция, 2000, с. 384.

ношения и гендерную систему современной семьи. Посредством дивелопменталистского подхода осуществлялось изучение трансформации гендерных отношений через призму жизненного цикла семьи. Анализ изменения социального облика семьи от патриархальных ценностей и установок до проблем кризиса семьи и массовой малодетности осуществлялся с применением феноменологического подхода.

В качестве основного метода исследования использовался метод биографического интервью, как специфический культурно чувствительный инструментарий, обеспечивающий объективный подход к исследуемому предмету, позволяющий в полной мере воссоздать гендерную культуру народов Поволжья.

Эмпирическую базу исследования составили:

1. Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республикам Татарстан, Марий Эл о социально-экономическом положении республик за 2005–2009 гг.; данные Министерства регионального развития РФ, характеризующие социально-экономическое положение субъектов ПФО; данные Министерства здравоохранения и социального развития РФ, Пенсионного фонда РФ; материалы социологических исследований ВЦИОМ, НИСЭПИ, МарНИИЯЛИ и других исследовательских центров.

2. Материалы вторичного анализа социологических исследований, проведенных за последние годы российскими учеными по проблемам гендерного равенства, социальной роли женщины:

– О.М. Здравомысловой, М.Ю. Арутюнян (1992–1994 гг.), выявляющие значение ролевого баланса в семейной и профессиональной сферах и его влияние на гендерное самосознание респондентов в представлениях о мужской и женской ролях в семье и обществе;

– Л. Ю. Бондаренко, Л.Л. Рыбцовой, анализирующие изменение современных представлений о предназначении женщины в обществе, ее социальной роли (1999–2001 гг. выборка 2508 человек);

– Т. В. Лыткиной по распределению власти в семье как фактора стратегий занятости и организации домохозяйства (2000 г.).

– Г.И. Галиевой 2004–2006 гг., отражающие изменения, произошедшие в ген-

дерных отношениях в современных семьях Республики Татарстан, исповедующих ислам.

3. Материалы вторичного анализа социологических исследований, проведенных за последние годы российскими учеными по проблемам рождаемости и репродуктивного поведения семей:

– В. В. Бахарева, А. В. Поймалова по выявлению репродуктивного поведения молодой семьи в регионе (в городах Ульяновск и Димитровград, а также сельских районах Ульяновской области, 2008 г., выборка 940 чел.).

– Росстата «Семья и рождаемость», проведенного в сентябре-октябре 2009 г. в 30 субъектах Российской Федерации, представляющих все федеральные округа. (Выборка 1999 человек, в т.ч. 1118 женщин и 881 мужчина);

4. Результаты авторских социологических исследований, выполненных диссертантом в 2006–2009 гг.:

– результаты анализа 284 неформализованных биографических интервью с супружескими парами в городах Республики Татарстан и Марий Эл – Казань, Зеленодольск, Нурлат, Йошкар-Ола, Волжск, Звенигово, а так же в сельских районах – Сабинский, Нурлатский, Зеленодольский, Балтасинский, Медведевский, Новоторъяльский, Волжский, Моркинский.

– для детального анализа репродуктивных установок молодежи Республик Татарстан и Марий Эл был проведен опрос в 2006–2008 гг. среди студентов казанских и йошкар-олинских ВУЗов (выборочная совокупность респондентов составила 400 человек.)

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Выявлено, что в традиционном и модернизированном обществах гендерная асимметрия сохраняется в системе гендерных отношений и социально-экономических сферах функционирования общества;

2. Уточнено существующее понятие «гендер», учитывающее особенности функционирования трансформационного общества: под гендером автор понимает конструируемую обществом социальную модель поведения женщин и мужчин, поддерживаемую наряду с элементами устойчивости и элементы изменчивости, усили-

вающихся в условиях переходных состояний общества, а также определяющую положение полов в обществе и его институтах (семье, политической структуре, экономике, культуре);

3. Введено новое понятие «гендерная система семьи», под которой понимается система формальных и неформальных социально-культурных предписаний, норм и ценностей, определяющих модели поведения супругов в семье, конструируемых на основе биологического пола и полового разделения труда, в соответствии с которыми мужчинам и женщинам предписываются разные роли.

4. Выявлены специфические черты развития гендерных отношений в структуре гендерной системы семьи республик Поволжья с учетом этнокультурной составляющей в зависимости от возрастного, классового, профессионального, конфессионального, территориального и этнического факторов.

5. Получены новые данные о конструировании гендерного порядка в семьях республик Поволжья периода трансформации российского общества, характеризующиеся сохранением традиционной доминанты, влияющей как на сознание мужчин, так и женщин; в то же время выявлена динамика роста экономического фактора обеспечения жизнедеятельности семьи с участием обоих супругов и его воздействия на гендерную систему семьи.

6. Выявлены основные социально-экономические факторы, препятствующие гармонизации гендерной системы семьи: снижение уровня и качества жизни семей, деформирующие систему ценностей семейного образа жизни; появление большего числа неформальных семейных союзов без фиксации обязательств за экономическое и морально-нравственное благополучие семьи. Указанные факторы способствовали превращению института семьи из стабильной ячейки общества в источник социальных рисков периода трансформации.

7. Установлено, что риски чрезвычайно низкого уровня ожидаемой продолжительности жизни мужчин, наметившееся их отставание по уровню образования, частое нарушение прав мужчин как отцов, особенно в ситуации развода, девальвация института отцовства, и как следствие широкое распространение асоциального поведения, вызванного кризисом мужской идентичности в результате трансформации

гендерной системы семьи является одним из основных факторов сверхсмертности мужчин.

8. Определены основные семейные и репродуктивные ориентации современной молодежи региона, выражающиеся в представлении модели идеальной семьи как сочетающей в себе элементы патриархальности наряду с демократичной системой брачно-семейных отношений. Выявлено, что приоритетным в системе ценностей молодого поколения являются образование и дальнейшая профессиональная деятельность, рассматриваемая большинством как основа для достижения определенных высот в карьере. Семья и наличие детей не исчезают совсем из системы ценностей, но значительно утратили свои позиции по сравнению с системой ценностей предыдущих поколений.

Научно-практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования имеют теоретическое и практическое значение для развития социологии семьи, экономической социологии и демографии, гендерной социологии, теории социальных процессов. Теоретическая значимость работы состоит в том, что она вносит определенный вклад в гендерную социологию, расширяя перспективу социологического анализа проблем гендерного неравенства в современном российском обществе. Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования органами власти и местного самоуправления при разработке программ, направленных на ликвидацию дискриминации по половому признаку в семье, экономике, политике, образовании; для оптимизации нормативно-правовой базы, регулирующей взаимоотношения полов в современном российском обществе.

Апробация результатов исследования.

Основные положения и выводы диссертационной работы получили отражение в 9 научных публикациях, в том числе в двух изданиях, рекомендованных ВАК РФ, в выступлениях автора на XXII Международной студенческой конференции по финноугроведению «IFUSCO 2006» (Йошкар-Ола, 2006.); на межрегиональной научно-практической конференции Академии наук Республики Татарстан «Семья в кризисном обществе» (Казань, 2009); на межвузовской научно-практической конфе-

ренции «Социально-экономические проблемы становления и развития рыночной экономики» (Казань, 2010).

Структура работы. Поставленные в работе цель и задачи определили ее структуру, состоящую из введения, двух глав, каждая из которых включает по три параграфа, заключения, списка литературы и приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности, сформулированы цель и задачи, определены объект и предмет исследования, охарактеризованы методологическая основа и эмпирическая исследовательская база, раскрыты положения, составляющие научную новизну, определяется научно-практическая значимость работы.

В первой главе диссертации **«Теоретические и методологические основы исследования гендерной специфики семьи»** прослеживается эволюция научных исследований семьи и гендерных отношений, на базе анализа содержания основных понятий гендера и гендерной системы общества в зарубежной и отечественной социологии формулируется авторское понятие гендерной системы семьи, определяется база для последующего эмпирического анализа.

Во второй главе «Динамика развития гендерной системы российской семьи периода трансформации: региональная составляющая» осуществлен социологический анализ основных тенденций развития гендерных отношений института семьи, на примере республик Поволжья выявлены основные факторы, детерминирующие развитие гендерной системы семейной структуры, обозначены пути гармонизации отношений между гендерами в семье в условиях рисков периода трансформации.

В первом параграфе **«Специфика развития института семьи на примере республик Поволжья»** представлены результаты авторского социологического исследования, которые позволяют проследить изменения в структуре гендерной системы семей коренных этносов Поволжья, выявить некоторые ее особенности, вызванные процессами реформирования российской экономики, ее рисками в процессе трансформации к капиталистической системе хозяйствования.

Во втором параграфе **«Экономические условия, детерминирующие разви-**

тие гендерной системы семьи в условиях рисков периода трансформации социально-экономической системы общества» анализируются наиболее значимые факторы, влияющие на развитие гендерной системы семьи в условиях рисков трансформационного общества.

В третьем параграфе «Проблемы и пути гармонизации гендерной системы российской семьи» автором предложены практические рекомендации по гармонизации взаимоотношений между гендерами в семье.

В заключении представлены основные выводы, намечены перспективы дальнейшего исследования данной проблемы.

В приложениях приводятся программа и инструментарий исследования.

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Конструирование гендерной системы современного российского общества происходит не только посредством экономических, политических, правовых, социализирующих механизмов, но и детерминируется предшествующей гендерной системой. Проявления современного кризиса семьи, связанного с ее структурными и качественными изменениями, имеют в своей основе гендерный конфликт. Психологический дискомфорт и взаимное непонимание супругов, обострившиеся с кризисными явлениями в экономике переходного периода, оказали разрушительное действие на институт семьи и дестабилизировали гендерные отношения в семье. Специалисты отмечают в российском обществе высокую степень конфликтности между элементами модернизированного семейного сознания и традиционными гендерными установками в отношении как семейной, так и социальной жизни в целом.

2. Социально-экономические перемены не привели к изменению традиционных представлений о мужских и женских ролях в семье, приоритету партнерских отношений в большей части семей, наоборот, они усилили напряжение между гендерами. Уникальность российской ситуации заключается в том, что за первые два

десятилетия постсоветского периода обострились не только проблемы, связанные с ухудшением социально-экономического положения женщин, вытеснением их из сферы принятия решений, феминизацией бедности, но и обострились проблемы мужской части населения.

Возросшая в рыночных условиях возлагаемая на мужчину социальная нагрузка сочеталась с его подавлением и редуцировала комплекс мужской неполноценности, который, в свою очередь, вылился в полороловое напряжение в семейных отношениях. Так как в пореформенный период многие традиционные мужские отрасли производства, такие как оборонная промышленность, машиностроение, станкостроение, пришли в упадок, профессиональное и экономическое положение многих ранее успешных мужчин существенно ухудшилось. Спасает ситуацию лишь то, что кризис затронул не всех российских мужчин, многие из них нашли новые возможности для самореализации – прежде всего в сфере бизнеса и предпринимательства.

Наши исследования выявили, что распределение гендерных ролей в современной российской семье имеет свою специфику, заключающуюся в том, что утрата большей частью мужчиной роли добытчика и кормильца семьи не сопровождалась справедливым разделением домашнего труда. Женщины продолжают контролировать домашнюю сферу, но теперь в их обязанности входит еще и ответственность за сохранение (повышение) прежнего уровня жизни семьи. Как следствие это приводит не к партнерским отношениям, а к «накладыванию» нескольких гендерных ролей друг на друга, как у женщин, так и у мужчин.

Полагаем, что современному обществу необходимо изменение стереотипов по отношению к полам, и не столько в отношении женщин, сколько в отношении мужчин. В условиях новых социально-экономических реалий использование однофакторной модели мужественности и женственности как биполярных измерений в системе гендерных отношений устарело. Для гармонизации отношений между гендерами необходимо отвергнуть упрощенные взгляды на мужчин и женщин как на гомогенные типы людей, которые отличаются друг от друга по одной или двум группам черт. Вызванные социально-экономическими трансформациями изменения в структуре общества требуют новых характеристик поведения, типов отношений между

мужчинами и женщинами.

3. В период трансформации социально-экономической системы общества формируются новые виды гендерного порядка, связанные, главным образом, с изменением роли женщины. Специалисты выделяют следующие основные типы гендерных контрактов современного трансформационного российского общества, определяющих, кто и за счет каких ресурсов осуществляет организацию домашнего хозяйства, уход за детьми и престарелыми в семье и за ее пределами: женщина, ориентированная на карьеру; работающая мать; домохозяйка; спонсируемая женщина.

Необходимо отметить, что исследователи гендерной системы советского и постсоветского периодов, страдают отсутствием комплексного подхода к рассмотрению обеих составляющих этой системы: как женщин, так и мужчин. Последние практически выпадают из сферы анализа. Автор уверен в научной состоятельности и другого подхода к изучению гендерного контракта государства с мужчинами, который имеет принципиальное значение для функционирования любой системы. Так, в советский период базовым был маскулинный архетип солдата. Гипермаскулинное милитаризованное государство строило свою внешнюю и особенно внутреннюю политику с учетом образа врага. В то же время, этот вариант мужского легитимного контракта сопровождался контрактом теневым: в реальной жизни большинство молодых людей призывного возраста отнюдь не стремились служить в армии, что мы наблюдаем и сейчас.

Таким образом, и у мужчин заложены модели альтернативных гендерных контрактов, которые артикулируются и в настоящее время. При этом изменение условий контракта оказалось для мужчин не менее резким, а в какой-то степени, даже более болезненным, чем для женщин. Так, например, военные оказались одной из социально незащищенных категорий населения.

Мы солидаризируемся с теми немногочисленными пока исследователями, которые предлагают рассматривать изменения в гендерных контрактах, или гендерной мифологии обоих полов в комплексе, поскольку сама идея контракта подразумевает взаимодействие обеих сторон.

4. Авторское социологическое исследование выявило, что, несмотря на не-

которую степень демократизации, в республиках Поволжья сфера внутрисемейного распределения домашних обязанностей по-прежнему остается наиболее консервативной областью гендерных отношений, чему в немалой степени способствует сохранение национальной идентичности коренных этносов. Разделение домашнего труда носит традиционный (патриархальный) характер. Вместе с тем и здесь наметилась тенденция к изменению традиционных гендерных практик, конструированию новых форм гендерного поведения в семье в сторону его эгалитаризации. В особенности это коснулось городских семей, чей образ жизни претерпел наибольшие изменения. Согласно результатам нашего исследования степень гендерного неравенства в семье зависит, главным образом от уровня образования брачных партнеров и их социального положения. Чем выше эти параметры, тем больше элементов в пользу демократизации внутрисемейных отношений.

Даже в несколько консервативной сельской среде значительна доля семей (40%), жизнедеятельность которых построена на эгалитарных, демократических принципах. Тем не менее, большинство сельских семей, сохранивших производственную функцию, отличается традиционное распределение половых ролей в семье. Подобная семья, вплоть до настоящего времени сохраняющая черты замкнутой экономической единицы общества благодаря наличию у нее приусадебного участка, скота, птицы, хозяйственных построек, представляет собой контактную группу людей, занимающихся совместной трудовой деятельностью. Соответственно она имеет четкую внутреннюю структуру, обусловленную половозрастным разделением труда, закреплением за каждым из ее членов конкретных функций. В подобной семье мужчина обычно бывает общепризнанным главой, основным «кормильцем», а его жена – распорядительницей по дому. На детей же трудовая нагрузка ложится в соответствии с их полом и возрастом.

Традиционная модель гендерной системы семьи главным образом характерна для сельского населения Республики Татарстан. Села республики более благоустроены по сравнению с соседними регионами, сохранились традиции ведения большого подсобного хозяйства, совместного строительства жилья. Основной формой адаптации татарской сельской семьи остается занятость в полутовар-

ном личном подсобном хозяйстве, которое ведется в широких масштабах. Оставшись более патриархальным, татарское село оказалось более жизнеспособным в кризисный период по сравнению с маргинализирующимися марийскими и русскими деревнями, особенно в Поволжье.

5. Марийское село отличается дисбалансом в численности мужчин и женщин, что отрицательно характеризует социальную структуру сельского населения. Причиной такого разрыва между численностью мужчин и женщин являются различные социально-экономические факторы. Следствием многочисленных экономических проблем и низких доходов населения республики стал самый высокий среди регионов ПФО уровень бедности. Пониженное качество жизни марийского населения проявляется в низком долголетии и повышенной смертности в трудоспособных возрастах.

В последние годы в Республике Марий Эл развивалась трудовая миграция, в основном, коснувшаяся мужской части населения, что не могло не отразиться на гендерной системе марийской семьи. По данным нашего исследования 67% сельских мужчин регулярно отправляется в регионы с более стабильным экономическим положением в поисках работы. Вынужденное отсутствие ослабляет и без того сниженный авторитет отца в семье, минимизируя его участие в воспитании детей и жизни семьи. Женщины в таких семьях, как правило, вынуждены выполнять как женскую, так и мужскую работу.

Таким образом, указанные социально-экономические условия трансформационного периода значительно дестабилизируют гендерную систему марийских семей, обуславливая повышенный процент разводов, неполных семей, гражданских браков и рост внебрачной рождаемости.

Традиционные гендерные отношения сохраняются в той или иной мере в городских условиях в тех семьях, которые живут в индивидуальных домах и имеют при доме земельный участок. Количество таких семей с традиционным жизненным укладом в нашем исследовании составило 24,6%. Однако полной тождественности с сельскими семьями здесь быть не может, поскольку трудовая деятельность взрослых членов городских семей, как правило, весьма далека от

видов труда в традиционном сельском хозяйстве. Это главным образом (70%) семьи рабочих с относительно невысоким уровнем квалификации, в которых преобладают потребительские ценностные ориентации.

Отличия в гендерных отношениях урбанизированных семей от сельских в Республиках Марий Эл и Татарстан практически идентичны. Для основной массы горожан (80%), проживающих в городских квартирах, характерно отсутствие четко выраженного распределения функций между родителями и детьми. Благодаря городским бытовым удобствам, практически исчезает так называемый «мужской» домашний труд. Соответственно изменяются и социальные роли членов семьи. При этом прослеживается зависимость между социальной принадлежностью семей и распределением в них указанных социальных ролей. Так, в семьях рабочих и близкой к ним по характеру труда части служащих основная работа в сфере домашнего быта лежит преимущественно на плечах женщины, (82,7%), что отражается и на гендерной системе семьи, характеризующейся патриархальными установками.

6. Особое положение среди исследуемых нами семей занимают семьи, исповедующие ислам. Их отличают специфические поведенческие нормы, социальные установки и ценностные ориентации членов семьи. Исповедующая ислам семья – это традиционная структура, в которой, как правило, женщина играет предписанную ей роль матери и домохозяйки, а мужчина направляет развитие семьи и обеспечивает ее функционирование. Однако на современном этапе очевиден процесс трансформации и традиционной мусульманской семьи. Сохраняя внешние признаки патриархальной семьи, современная исповедующая ислам семья представляет собой переходную модель: от патриархальной к эгалитарной. Несмотря на то, что в вопросе о лидерстве в современной исповедующей ислам семье приоритетной еще остается традиционная патриархальная модель (44%), к эгалитаризму тяготеют около 34% опрошенных.

Несомненно, что внутрисемейные взаимоотношения зависят от уровня образования мужа и жены, их социального положения. Чем выше указанные параметры, тем больше мы получаем элементов в пользу демократизации внутрисе-

мейных отношений. В опрошенных нами семьях интеллигенции и высоко квалифицированных рабочих наблюдается тенденция формирования нового типа отношений между супругами, а также между родителями и детьми. Процент таких семей в нашем исследовании составил 32,3%. Анализ фактора главенства даже в традиционной мусульманской семье, выявил явную тенденцию эгалитаризации отношений в семьях, где один или оба супруга имеют высшее образование (50%). Сущность подобной тенденции состоит в том, что в указанных семьях ослабевает четко выраженная ролевая дифференциация, разделение домашнего труда теряет значимые половозрастные черты. Соответственно в гендерных отношениях происходит постепенное отмирание противоречий социального характера. Для таких семей все более характерной особенностью становится взаимопомощь в решении бытовых проблем, позволяющая обеспечить каждому члену семьи относительно равные возможности в использовании совокупного свободного времени. Главной же причиной, порождающей отмеченную тенденцию, является интеллектуализация трудовой деятельности людей, требующая от них непрерывного расширения своих знаний, повышения общей культуры, а, следовательно, способствующая появлению все новых многообразных потребностей, уже не связанных непосредственно с потреблением материальных благ.

7. Важной доминантой постоянного возобновления патриархальных принципов взаимоотношений в семьях коренных народов Поволжья от поколения к поколению являются традиции гендерного воспитания. Ребенок воспитывается в зависимости от пола. Воспитание мальчиков и девочек отличается в том смысле, что детям предписываются разные роли, стили поведения, что формирует специфические гендерные ценности. Таким образом, традиционные этнокультурные представления о мужественности-женственности побуждают мальчиков проявлять доминантную позицию в межличностных отношениях, а девочек – зависимую, что обусловлено всем предшествующим опытом полоролевой социализации.

Значительное влияние на сохранение традиционной модели гендерной системы семьи наряду с этнокультурными особенностями народов Поволжья оказывают и условия жизни коренных этносов, преобладающее большинство которых прожи-

вает в селе. Сельский образ жизни подразумевает традиционное разделение труда в семье на мужской и женский, обуславливая сохранение воспроизводства традиций гендерного воспитания. Результаты проведенного нами опроса обнаружили, что студенты, родители которых родились в селе, но на данный момент проживают в городе, проявляют большую приверженность традиционным патриархальным формам семьи. Это выражается в том, что большинство респондентов выявили значительную приверженность патриархальной модели семьи: при ответе на вопросы о главенствующей роли в семье и о ее финансовом обеспечении мужчине эту роль отводят соответственно 87% и 72% респондентов, непосредственное занятие домашними обязанностями женщине отводит 67% респондентов.

Следует отметить, что основная часть респондентов мужского пола, в отличие от женской, сохраняет большую приверженность традиционному гендерному порядку, отводя себе роль главы семьи и ее основного кормильца. Тем не менее, и в данной группе намечается тенденция к демократизации внутрисемейных отношений: разделение бытовых проблем, воспитание детей, понимание неизбежности вовлечения женщины в сферу труда. Именно это объясняет то, что определенный процент юношей планирует создать модель, сохраняющую традиции патриархальной семьи, но при этом оговаривался и тот факт, что для достижения определенного материального достатка семьи оба супруга должны работать.

Для девушек характерна большая степень вариативности семейных отношений, выражающаяся в тенденции их демократизации. Эгалитарную модель семейных отношений в нашем исследовании выбрали 13% всех респонденток. Кроме того, анализ репродуктивных ориентаций выявил, что девушки более чем юноши ориентированы на однодетную модель семьи (28% против 22%). Большое количество детей, воспринимается молодым поколением как некая помеха карьерному росту, в особенности для женщин, повышающая риск материального неблагополучия будущей семьи. Результаты проведенного нами исследования позволяют предположить, что изменения, произошедшие в гендерной системе семьи и общества в целом в результате социально-экономических преобразований за последние два десятилетия, также значительно повлияли на репродуктивные установки женщин. Престижная

профессия и высокая заработная плата рассматривается молодым поколением, в особенности женской его частью, как гарантия стабильной и обеспеченной жизни в дальнейшем. Это еще раз доказывает то, что в условиях экономического кризиса обостряется конфликт между социальными ролями женщины. Отказ женщины от работы в пользу семьи или условия безработицы существенно сокращают совокупный семейный доход. В то же время высокая занятость женщины на производстве становится одним из основных факторов снижения рождаемости.

Таким образом, проведенное нами социологическое исследование выявило тенденцию неравномерной трансформации мужских и женских гендерных ролей в семьях народов Поволжья, вызванной, прежде всего, изменениями в социально-экономической сфере. Это подтверждает то, что татары и марийцы, являясь частью населения Российской Федерации, подчиняются общим тенденциям демографического развития населения страны: нуклеаризация, малодетность, рост числа неполных семей и внебрачной рождаемости в результате распространения сожительства без регистрации брака. Безусловно, демографические изменения в гендерной системе семьи имеют огромные экономические последствия, как для регионов, так и для страны в целом. Снижение численности населения становится серьезным негативным фактором, который сдерживает повышение вклада человеческого потенциала в создание общественного богатства и делает проблематичной реализацию оптимистического сценария экономического роста. Решение этого вопроса требует комплексного подхода и формирования продуманной государственной семейной политики.

8. Экономические реформы, проведенные в России за последние два десятилетия, радикально изменили не только организацию деятельности предприятий и организаций, но и поставили в новые условия семью, домохозяйство. В целом изменение гендерной системы семьи и появление новых гендерных контрактов являются результатом процесса адаптации семьи к новым условиям хозяйствования, рыночным отношениям. В этой связи важно заметить, что в период трансформации общества мы являемся свидетелями обострения и усложнения социальных рисков, т.е. факторов или явлений, воздействие которых приводит к потере или ограничению

экономической конкурентоспособности и социального благополучия индивидов и социальных групп. Современная семья, испытывающая институциональный кризис, также является источником социальных рисков. К таким рискам относятся, например, угроза нищеты для многодетных семей и семей матерей-одиночек, угроза потери привычного качества жизни, вплоть до выселения из квартиры за неуплату коммунальных услуг; сократилась ожидаемая продолжительность жизни, ухудшилось состояние здоровья населения, сохраняется высокий уровень социального сиротства и подростковой преступности.

Автор убежден в необходимости разработки концепции и осуществления государством специальной семейной политики, выраженной в предоставлении равных экономических возможностей для осуществления семьями выбора различных семейных альтернатив, поскольку, именно осуществление ориентированной на семью социальной политики будет непосредственно способствовать не только гармонизации гендерных отношений в семье, но также позволит существенно снизить угрозу социальных рисков в условиях трансформационного общества. Наряду с формированием этнокультурных ценностей и национального самосознания коренных народов России гармонизация гендерной системы российской семьи предусматривает, прежде всего, решение социально-экономических проблем: обеспечение качества трудовой жизни с учетом гендерных различий (эффективной занятости на базе формирования гибкого графика занятости, реализации эффективной государственной политики регулирования цен и доходов населения); обеспечения высокого качества жилищных условий (разработка программ общедоступного жилья, например, введение практики погашения кредита государством пропорционально числу родившихся в семье детей); обеспечение высокого качества социальной инфраструктуры (здравоохранения, образования, системы социальной защиты и др.).

Основные положения диссертации изложены в научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Николаева Е.А. Гендерные особенности семейно-брачных установок молодежи Республики Татарстан // Вестник экономики, права и социологии. – 2010. – № 2. – С. 123–127.
2. Николаева Е.А. Семейные ценности и брачные установки современной молодежи // Вестник КГФЭИ. – 2010. – № 3. – С.76–81.

Публикации в других научных изданиях:

3. Nikolayeva E.A. Gender stereotypes in mari proverbs // Международная студенческая конференция по финно-угроведению. Тезисы докладов.– Йошкар-Ола, 2006. – С. 63–66.
4. Николаева Е.А. Гражданский брак: кризис или инновации института семьи / Николаева Е.А. // Ученые записки. Вып. 19. – Казань: КГФЭИ, 2008. – С. 156–162.
5. Николаева Е.А. Влияние конвергенции внутрисемейных гендерных ролей на рост незарегистрированных супружеских союзов и внебрачной рождаемости // Вестник КГФЭИ. – 2009. – № 1. – С. 74–78.
6. Николаева Е.А. Динамика социальных отношений: семья и брак // Вестник КГФЭИ. – 2009. – № 4. – С. 72–76.
7. Николаева Е.А. Трансформация мужской идентичности в современном обществе // Материалы докладов итоговой научно-практической конференции 2009 г. «Социально-экономические проблемы становления и развития рыночной экономики». – Казань: КГФЭИ, 2009. – С. 63–66.
8. Николаева Е.А. Динамика развития института семьи на примере республик Поволжья // Материалы докладов научно-практической конференции Академии наук Республики Татарстан «Семья в кризисном обществе». – Казань, 2009.
9. Николаева Е.А. Проблемы молодой семьи Поволжья // Материалы докладов научно-практической конференции 2010 г. «Социально-экономические проблемы становления и развития рыночной экономики». – Казань: КГФЭИ, 2010. – С. 63–66.

Подписано к печати 29.12.2010. Формат 60x84 1/16.

Объем 1,5 п.л. Заказ № 143. Тираж 100 экз.

Типография КГФЭИ. 420012. Казань, ул. Бутлерова, 4.